Библиотекосведение

УДК 021.6:316.77:004.65:[01+02]
ББК 78.34+78.0
DOI 10.20913/1815-3186-2018-2-17-23

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ДОМИНАНТЫ ПАРТНЕРСТВА БИБЛИОТЕК: ОПЫТ АНАЛИЗА БАЗЫ ДАННЫХ «БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО И БИБЛИОГРАФИЯ»

© И. В. Бабич, 2018

Российская государственная библиотека, Москва, Россия; e-mail: BabichIV@rsl.ru

Динамика отражения партнерского опыта библиотек в публикациях 2010–2015 гг. прослеживается на основе анализа записей базы данных «Библиотечное дело и библиография» Центра по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе Российской государственной библиотеки.

Ключевые слова: партнерство, социальная роль библиотек, локальные культурные приоритеты, контент-анализ

Для цитирования: Бабич И. В. Социокультурные доминанты партнерства библиотек: опыт анализа базы данных «Библиотечное дело и библиография» // Библиосфера. 2018. № 2. С. 17–23. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-2-17-23.

Socio-cultural dominants of the library partnership: the experience of analyzing the database «Librarianship and bibliography»

I. V. Babich

Russian State Library, Moscow, Russia; e-mail: BabichIV@rsl.ru

The article deals with socio-cultural dominants of the library partnerships. The interpretation is based on the quantitative and content analysis of database records «Librarianship and bibliography», which supported currently by the Center for Studying Problems of Libraries Development in the Information Society of the Russian State Library.

266 items were selected based on searching the words «partnership», «cooperation» and all their derived forms in the records relating to Russia taking into account their fixation in headings and abstract texts. The author attempts to trace the dynamics of reflecting the libraries partnership experience in publications (monographs, articles in professional press, conference proceedings, manuals and textbooks) for 2010–2015 taking into account the status of partnerships (international, regional, urban, rural ones), related strategic objectives, tactical means of achieving them, the importance of choosing a particular partner in terms of the final result of cooperation, the partnership place. The ration of activities to promote reading and cultural activities in modern Russian libraries considers in the partnership frames.

The author came to the following conclusions: the chronological distribution of the data detects the trend of growing attention to the topic of partnerships in 2010–2015; in spite of the diversity of the concrete wordings, main targets are: cultural, promote reading, enhance the role of libraries in society, the positioning of «own» territory (region, city, district, etc.). Their employees think that the key to the libraries relevance are less associated with the reading process. In searching the means to adapt libraries to the information society conditions, which are guides in the information world, library professionals are increasingly turning to the popularization of domestic tourism, the creation of the mental orientation system relevant to the local population, participation in local cultural events. «Small motherland» is perceived as the most important marker of identity, and the libraries partnership with other cultural institutions and public associations as an effective demonstration of the libraries' capabilities in the society cultural mobilization.

Keywords: partnership, social role of libraries, local cultural priorities, content analysis

Citation: Babich I. V. Socio-cultural dominants of the library partnership: the experience of analyzing the database «Librarianship and bibliography» // *Bibliosphere*. 2018. № 2. P. 17–23. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-2-17-23.

В начале XXI в. в условиях глобального изменения образа жизни под влиянием информационных технологий и трансформации базовых основ общественной жизни в нашей стране социокультурная деятельность стала едва ли не определяющим ориентиром развития библиотек, фактором их востребованности и самосохранения в новых реалиях. Эта установка, помимо прочего, позволяет назвать взаимодействие библиотек друг с другом и с иными институтами и объединениями (государственными и социальными службами, образовательными учреждениями, музеями, волонтерами и частными ком-

паниями) одним из ведущих сюжетов новой главы отечественной библиотечной истории.

Литература, целиком посвященная данной проблеме или затрагивающая отдельные ее аспекты, оперирует широко утвердившейся в ходе освоения ценностей «гражданского общества» категорией «социальное партнерство». Однако используется она в целом в традиционном еще для XIX–XX вв. понимании участия в какой-либо совместной деятельности, из которого будет исходить и автор данной статьи, закономерно отталкиваясь от монографической разработки О. Ю. Мурашко (2008), темы социального партнерства

как фактора успешной деятельности библиотек [14]. Мурашко было выявлено несколько десятков новейших на тот момент исследований, посвященных правовым основам такого взаимодействия, его технологии, а также анализу эмпирических данных по разным регионам России и в зарубежных странах, осуществленному отечественными специалистами. За минувший с того времени десятилетний период представление о том, что принципы партнерских отношений должны стать основой как на внутриорганизационном уровне, так и на внешнем – во взаимодействии библиотек друг с другом, социумом и властью [11], утвердилось как непреложное. Воплощение этих представлений – отдельная проблема, научная разработка которой предполагает комплексное изучение специфики различных уровней и форм партнерства библиотек на основе аутентичной каждому из них источниковой базы.

Цель статьи – обозначить аспекты проблемы партнерства, попавшие в сферу внимания авторов публикаций 2010-х гг. в связи со стратегическими установками деятельности библиотек и получившие, таким образом, значение социокультурных доминант. Поскольку фиксирование профильной литературы является специальной задачей, доступной в настоящее время на сайте «Росинформкультура» базы данных (БД) «Библиотечное дело и библиография»¹, она представляется адекватным источником для выяснения динамики осмысления специалистами сюжетов партнерства. Ведение БД осуществляется силами сотрудников Центра по исследованию роли библиотек в информационном обществе Российской государственной библиотеки (РГБ) и продолжает традицию (с 1974 г.) учета в НИЦ Информкультура РГБ изданий по библиотечному делу. До 2014 г. формирование контента являлось результатом сотрудничества РГБ с Всероссийской государственной библиотекой иностранной литературы им. М. И. Рудомино. Сейчас ежемесячно обновляемый массив записей включает в себя статьи из научных сборников и профессиональной прессы, монографии, материалы конференций, методические руководства, рецензии, учебные пособия. В них отражены движение исследовательской мысли и суждения практиков библиотечного дела, вопросы теории, методики, истории и организации работы библиотек в России и зарубежных странах, опыт хранения и использования фондов, успехи и трудности автоматизации библиотечно-библиографических процессов, участие в региональных культурных акциях и программах.

Хронологический интервал анализа с 2010 по 2015 г. выбран с учетом того, что именно с 2010 г. БД доступна для пользователя на сайте. Что касается верхней границы, то массив публикаций 2016 г. еще продолжает пополняться, поэтому, хотя содержание этих публикаций принимается во внимание, в количественном соотношении данных они не учтены.

На примененной методике подсчетов, без которых установление преобладания (доминирования) дан-

ных в информационном пространстве невозможно, нужно остановиться отдельно. Автор отдает себе отчет в присущих анализируемому комплексу недостатках и погрешностях. На протяжении существования БД видоизменялись подходы к формированию поисковых образов документов – от снабженного рубриками и идентификаторами (географическими, персональными) библиографического описания до пространственных аннотаций и рефератов. Определенную роль, помимо присущих всем библиографиям лагун, играет и так называемый человеческий фактор – кадровая обеспеченность, оптимизация и т. п. В результате ресурс не имеет исчерпывающей полноты, но насчитывающий в означенном временном отрезке массив из 11 197 единиц русскоязычных источников кажется правомерным использовать для интерпретации деятельности отечественных библиотек в социокультурном контексте. На основе поиска с учетом фиксации в заглавиях и тексте аннотаций слов «партнерство», «сотрудничество» и их производных форм в записях, относящихся к России, отбирается 266 единиц записей. Сквозь призму обыденного сознания, которое разнообразными масс-медиа ориентировано на оперирование «говорящими» данными (будь то человеческие жертвы, денежные единицы или памятники культуры), эта цифра кажется очень скромной. А соотношение ее составляющих (по годам) с общим массивом записей (0,8% в 2010 г., 1,5% в 2011 г., 2,5% в 2012 г., 2,2% в 2013 г., 2,9% в 2014 г., 4,2% в 2015 г.) – и вовсе ничтожным и лишаящим всякого смысла суждения, опирающимся на столь количественно ограниченный материал.

Здесь следует заметить, что незначительность приведенных величин противоречит непосредственному впечатлению библиографа, постоянно встречающего сюжеты о поиске оптимальных путей и опыта взаимодействия в библиотечной сфере, отнюдь не случайно. Интерпретация текстов в качестве информационных единиц, сфера использования которых в разных областях гуманитарного знания постоянно расширяется, имеет свои особенности. Например, поиск в анализируемой выборке по морфеме «фонд», маркирующей в определенном контексте целый комплекс значимых для библиотечной деятельности понятий, дает для 2010 г. цифру около 6%, а для 2015 г. – 15%. Речь идет не о погрешностях базы данных, а об общей особенности количественной обработки текстовой информации. Применительно к теме партнерства, значимы не столько абсолютные величины сами по себе – в данном случае от 0,8 до 4,2%, – сколько демонстрируемый ими практически пятикратный на протяжении шести лет рост частоты появления в библиотечных нарративах партнерских сюжетов.

Анализ записей, затрагивающих тему партнерства, осуществлялся следующим образом. В качестве учетных характеристик информационных единиц (одна запись – одна единица) были выделены: статус конкретного примера партнерского опыта (международный, региональный, городской, сельский), его стратегическая цель, тактические средства ее достижения (проведение фестивалей, конференций, издательские

¹ Библиотечное дело и библиография: база данных / РГБ. Москва, 2010–. URL: http://infoculture.rsl.ru/RSKD/asp/XDB/user_ifc.htm (дата обращения: 10.09.2016).

проекты и др.), избранный для взаимодействия партнер, ожидаемый или полученный результат сотрудничества, географический пункт осуществления деятельности, дата публикации. Все данные фиксировались в документе Microsoft Excel. Не каждая запись обладает полным набором обозначенных характеристик. Например, если речь идет о статье теоретического плана, то в ней нет «привязки» к территории.

В рамках данной статьи преимущественное внимание уделяется динамике в 2010–2015 гг. уровня и заявленных целей партнерской деятельности библиотек. Статус представленного в публикациях взаимодействия – международного, регионального, городского, сельского – в процентном соотношении с общим числом записей по данному предмету распределяется по годам следующим образом (рисунок).

Распределение по годам статусов представленного в публикациях взаимодействия
The distribution of the status of the interaction presented in publications by year

Показатели эволюции практически всех уровней (исключая лишь сельский, в целом слабо представленный) партнерского взаимодействия маркируют подчас двукратные колебания значений на кратком временном отрезке. Можно предположить, что такие колебания связаны с «пробой почвы», поисками оптимального направления развития. Заметно, что установки международной ориентации, преобладающие в начале периода, ощутимо снижаются к его концу. Причем этот тренд, если судить по датам публикаций, едва ли связан исключительно с внешнеполитической ситуацией.

Среди сообщений о партнерстве международного уровня представлены подчас конкретные начинания. Здесь и сотрудничество Национальной библиотеки им. А. С. Пушкина Республики Мордовия с библиотеками Финляндии, Венгрии, Эстонии, ориентированное на формирование инфосферы финно-угорского мира [3], и международный проект «Библиотеки-сестры» («Sister Libraries»), инициированный в 2008 г. секцией библиотек для детей и молодежи ИФЛА в интересах более эффективного партнерства (к 2014 г. объединивший 77 библиотек из 33 стран, 44 из которых нашли своих «сестер» [1]).

Заметны в этом контексте программы приграничного сотрудничества. Это и «Европейский инструмент соседства и партнерства «КАРЕЛИЯ» 2007–2013» (предусматривает сотрудничество с отдельными провинциями Финляндии и создание информационно-культурных центров в библиотеках Петрозаводска, Кондопоги, Сортавалы, Костомукши и в финских го-

родах) [15], и деятельность библиотек-партнеров как единой сети по обе стороны границы [5], и комплексы совместных культурных акций участников проекта «Культура Приграничья» в Псковской области [13], взаимодействие Новосибирской государственной областной научной библиотеки с коллегами из Павлодарской областной универсальной научной библиотеки (Казахстан) [2].

Но большинство сообщений о взаимодействии на международном уровне носит декларативный характер, утверждая ценности гуманитарного партнерства [21], формирования единого культурного пространства [20] и т. д. Декларации такого рода, являясь нормой международных культурных связей, выступают неперенным элементом обоснования реализации конкретных проектов, но по существу остаются вне повседневных практик. Для библиотеки они представляют ценность как свидетельство значимости ее места в признанной на международном уровне системе общественных приоритетов. А именно эта установка – утверждение своей социальной роли – становится, насколько позволяют судить публикации последних лет, все более значимой.

Переходя от статуса партнерства к обозначению на разных его уровнях стратегических целей, можно встретить упоминания о стремлении поддержать или самим осуществлять научную деятельность, содействовать отечественному бизнесу, формированию читательской культуры, творческой личности, укреплению патриотизма. Некоторые из этих позиций (бизнес и наука) отмечаются в единичных случаях, другие

(связанные с образованием и воспитанием) являются широко распространенными.

В качестве ведущих – при всем многообразии конкретных формулировок – вырисовываются установки общекультурные, продвижения чтения, укрепления роли библиотеки в социуме, позиционирования «своей» территории (края, города, района). Так как нередко одновременно обозначаются не одна, а две или даже три конечные цели, которым должно служить партнерское взаимодействие, сопоставление данных о них предпочтительнее осуществлять не в процентах, а по простой ранговой шкале. Выделяя четыре вышеназванные позиции (где 1 соответствует наиболее высокому, а 4 – наиболее низкому месту в системе предпочтений с присвоением одинакового ранга при наличии равных показателей), можно проследить следующую эволюцию приоритетов по годам (таблица).

Распределение целевых приоритетов (по годам)

The distribution of target priorities (by years)

Целевые приоритеты	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Общекультурные установки	1	2	1	1	1	2
Продвижение чтения	2	2	4	4	4	4
Укрепление роли библиотеки в социуме	3	1	2	2	2	1
Позиционирование локальных ценностей, территории принадлежности библиотеки	4	3	3	3	3	3

Полученные данные в целом свидетельствуют о том, что представления о миссии [4] библиотек как хранителей и трансляторов [12] отечественной культурной традиции, значимого звена в процессе воспитания [10] и образования [6], занимают ведущее положение в партнерских планах. Иногда (2011 и 2015 гг.) на первое место выдвигаются вопросы своего рода самосохранения, борьбы за жизненное пространство библиотеки как таковой. Ее позиционирование в качестве органической части конкретного пространства, культурной почвы занимают в системе библиотечных приоритетов устойчивое третье место.

Наиболее знаменательным кажется то обстоятельство, что реализацию своих задач и залог самого своего существования библиотечные специалисты все реже связывают с чтением. Речь здесь не о квалификации своего партнера по диалогу как читателя или как пользователя, не о соотношении печатных и электронных форм представления текста, а о чтении как процессе. Присутствие в стенах библиотеки,

на ее сайте, принадлежность к группе в социальных сетях, сотрудничество тех или иных категорий читателей/пользователей с библиотечными специалистами (даже если они ориентированы на помощь в профессиональных научных занятиях, как, например, решение задачи улучшения показателя цитирования), не имеют в виду собственно чтение.

Отчасти такое положение вещей связано с тем, что библиотека пытается сохранить себя как востребованный социальный институт. Емкое и яркое определение возникающего на этом пути выбора дала Л. А. Сулейманова: «Универсальные научные и публичные библиотеки вынуждены решать дилемму; <...> читающее меньшинство или отдыхающее большинство является приоритетной группой, ради которой осуществляется их деятельность» [17]. Читающая группа, как замечает автор (относя сюда ученых, преподавателей высшей школы, аспирантов и соискателей, студентов), характеризуется «лояльным отношением к традиционным библиотечным практикам». Для «отдыхающего же большинства» библиотеки остаются «вещью в себе» с непонятными правилами игры, нужность которых – в сравнении с видимой легкостью использования альтернативных источников информации, прежде всего интернета – представляется весьма сомнительной. Библиотеки же проявляют «непозволительный снобизм» в отношении этой группы своих потенциальных пользователей. Выражая сдержанный скептицизм по отношению к полной удовлетворенности от превращения библиотеки в «третье место», которая вслед за зарубежными странами усваивается и в России (под третьим после дома и работы местом понимают клуб, кафе, парк, библиотеку и т. д., связывая с пребыванием в таком месте интеграцию локального сообщества), автор ищет возможность сохранения библиотекой своей институциональной функции проводника в мире информации. Один из вариантов стратегии при этом связывается с созданием «адаптированных продуктов и услуг», стимулирующих превращение «неосознанного» интереса в «информационную потребность». Принципиально новый подход она видит в создании – при сотрудничестве с туроператорами – информационных краеведческих кейсов (включающих аудиогиды, схемы маршрутов, а также социологические и маркетинговые исследования) [17, с. 234–236], в которых заинтересованы потенциальные партнеры библиотеки, представляющие коммерческий сегмент внутреннего туризма.

Рассматривая тактические средства реализации партнерства в библиотеках, можно заметить, что вместе с ориентацией традиционного краеведения главным образом на внутренний туризм приобретает актуальность поиск возможности оказать помощь социально незащищенным категориям населения посредством организации малобюджетных краеведческих экскурсий, причем библиотека может рассчитывать на содействие государственного и муниципального управления, а также бизнеса [7]. В том же русле находятся опыты организации городских экскурсий [8]. Для более молодых участников диалога с библиотекой предлагается участие в «отрисовывании»

с использованием технологии Openstreetmap и помощи неформальных объединений мапперов карт «малой родины» [18].

Создание пространственных навигационных пособий является если не единовременной акцией, то все же конечным по времени проектом. Работа же над исторически ориентированными программами обладает более долгосрочными перспективами. Так, в челябинской библиотеке им. А. С. Пушкина при поддержке ОАО «Мобильные ТелеСистемы» и администрации города в сотрудничестве с муниципальным бюджетным учреждением культуры «Центр историко-культурного наследия г. Челябинска», Музеем трудовой и боевой славы ЧТЗ–УРАЛТРАК, клубом «Танкоград» и общественной организацией «Дети погибших защитников Отечества» запущен сайт «танкоград-победа.рф» с размещением пополняемого ресурса и интерактивными стендами с QR-кодами. Контент ресурса формируется на основе фонда библиотеки, но с привлечением музейных экспонатов, архивных материалов, в том числе из семейных архивов горожан [9].

На городском (районном, сельском) уровне в процессе «охоты за головами» потребителей информационных услуг библиотеки проявляют интерес к своим «соседям», архивам и музеям, но стремятся, к их чести, на эту территорию вступить не как агрессоры или конкуренты, а как соратники. Например, в Калининграде на основе сотрудничества областной библиотеки и областного архива действует генеалогическое общество [16]. Библиотека при этом ставит задачей облегчить заинтересованным лицам архивный поиск своих фамильных «историй», практически невозможный без специальной квалификации, служит своего рода ликбезом и «мостиком» для каждого стремящегося к воссозданию «связи времен».

Значимость местных социально-культурных инициатив в сфере партнерства заметна и с точки зрения локусов, которые зафиксированы в анализируемой БД. Если в 2010 г. города России вне двух культурных столиц были представлены в 43,7% записей анализируемой выборки, связанной с социально-культурным взаимодействием, в 2011 г. – 56,2%, в 2012 и 2013 гг. – 43%, в 2014 г. – 56,7%, в 2015 г. – 61%. На фоне определенной тенденции к стиранию границ между формами социальной активности разных учреждений сферы культуры заметно проступают черты региональной культурной идентификации. Знаменательно в этом смысле название подготовленного в Частинской ЦБС (Пермский край) указателя «Читай Пермское!» [19]. Характерно, что даже международ-

ное взаимодействие библиотек, как видно в уже упоминавшихся публикациях о культурных проектах в приграничье, отталкиваются именно от региональной принадлежности. Территория, «своя земля» приобретают особую надежность в качестве самоидентификации в эпоху тотальной постмодернистской игры со смыслами.

Обращаясь к указаниям на выбор конкретного партнера в записях БД, можно отметить, что взаимодействие внутри библиотечной корпорации зачастую связано с методической поддержкой, организацией повышения квалификации или нацелено на создание совместными усилиями некоего продукта, будь то сводный каталог, база данных или справочное пособие. «Внешние» же партнеры – государственные и социальные службы, школы, музеи, частные компании – привлекаются для поддержки культурных акций. В 2010 г. доля упоминаний с информацией о сотрудничестве библиотек друг с другом в общем массиве записей, содержащих указание на конкретного партнера, составила около 30 %, в 2011 г. – 47, в 2012 г. – 32, в 2013 г. – 32, в 2014 г. – 43, в 2015 г. – 35. Даже наименьшее из этих значений явно превосходит численность примеров сотрудничества с партнерами любой другой отдельной категории (музейщиками, преподавателями, волонтерами). Однако в общем числе публикаций, затрагивающих тему сотрудничества, партнерство, ориентированное на реализацию культурных проектов, является основной формой, что отражает целевые ориентации современных библиотек.

Проведенный анализ демонстрирует тенденцию роста внимания к теме библиотечного партнерства в 2010–2015 гг. При всем многообразии конкретных формулировок доминируют общекультурные установки, продвижение чтения, укрепление роли библиотеки в социуме, позиционирование «своей» территории. В поисках путей повышения востребованности библиотек, средств адаптации к меняющимся реалиям, сохранения роли особого рода проводника в мире информации библиотечные специалисты все чаще обращаются к популяризации внутреннего туризма, к созданию актуальной для местного населения системы ментальных ориентиров, к участию в локальных культурных акциях. «Малая родина» воспринимается как наиболее значимый маркер самоидентификации, а партнерство библиотеки с другими культурными институтами и общественными объединениями как средство эффективной манифестации возможностей библиотеки в культурной мобилизации социума.

Список источников

1. Алексеева М. В. Проект ИФЛА «Библиотеки-сестры» // Библиография. 2014. № 6. С. 25–29.
2. Байжанова Б. Б. Современная библиотека для современного читателя // Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии. 2015. № 1. С. 60–63.
3. Булычева А. А. Роль Мордовского госуниверситета им. Н. П. Огарева и Национальной библиотеки им. А. С. Пушкина в формировании инфосферы финно-угорского мира // Национальная библиотека и ее читатель: проблемы трансформации. Санкт-Петербург, 2016. С. 111–117.
4. Гришина Н. Н. Миссия и модель развития современной библиотеки: традиционный подход и новые практики // Библиотечное дело. 2014. № 7. С. 2–5.
5. Данилова М. С. Инновационные подходы при реализации проекта «Библиотеки меняются: новые формы работы библиотек – местному сообществу» // Библиотечный вестник Карелии. 2015. № 45. С. 6–8.

6. Житин Р. М. Библиотека как центр сохранения и трансляции историко-культурного наследия региона // Румянцевские чтения-2017: 500-летие издания славянской Библии Франциска Скорины: становление и развитие культуры книгопечатания. Москва, 2017. Ч. 1. С. 176–180.
7. Замышляйченко Е. Р. Взаимодействия учреждений культуры и туризма в проекте «Библиотур»: опыт ГАУК МО «Московская областная государственная научная библиотека им. Н. К. Крупской» // Сборник статей и материалов по итогам Всероссийского образовательного проекта «Школа директора». Екатеринбург, 2016. Ч. 2. С. 85–90.
8. Ивашкин С. Н. Сохранение культурного наследия и экскурсионная деятельность публичных библиотек // Румянцевские чтения: вехи истории России в зеркале книжной культуры. Историческая память народа: из прошлого к будущему : материалы Междунар. науч. конф. (20–22 апр. 2010 г.). Москва, 2010. – Ч. 1. – С. 156–160.
9. Истомина Е. Г. Инновационный культурно-исторический проект «Челябинск – Танкоград – Победа» как средство продвижения краеведческих ресурсов // Проблемы краеведческой деятельности библиотек : материалы XV и XVI всерос. науч.-практ. семинаров (Владимир, 6–9 окт. 2014 г.; Пермь, 5–8 окт. 2015 г.). Санкт-Петербург, 2016. С. 534–537.
10. Коротаева Е. Г. Воспитание гражданственности у школьников в условиях социального партнерства с муниципальной библиотекой // Библиотековедение. 2010. № 2. С. 16–20.
11. Коряковцева Н. А. Библиотека как корпоративный социальный институт // Библиотечный социальный институт: новые акценты и аспекты. Москва, 2013. С. 90–113.
12. Лихоманов А. В. Какой должна быть современная библиотека? Вклад российских библиотек в развитие науки, культуры и образования // Национальная библиотека. 2015. № 1. С. 30–33.
13. Митрофанова Н. А. Проекты Псковской областной универсальной научной библиотеки // Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии. 2012. № 2. С. 23–28.
14. Мурашко О. Ю. Социальное партнерство как фактор успешной деятельности библиотек. Москва, 2008. 139 с. (Серия: Современная библиотека ; вып. 40).
15. Общая информация о программе приграничного сотрудничества «Европейский инструмент соседства и партнерства «КАРЕЛИЯ» 2007–2013 гг. и поддерживаемых Программой проектах, реализуемых на территории Карелии и Финляндии» // Библиотечный вестник Карелии. 2015. № 45. С. 4–6.
16. Постникова С. М. Опыт работы по сохранению частного документального наследия на примере деятельности Историко-родословного общества и Государственного архива Калининградской области // Проблемы краеведческой деятельности библиотек : материалы XV и XVI Всерос. науч.-практ. семинаров (Владимир, 6–9 окт. 2014 г.; Пермь, 5–8 окт. 2015 г.). Санкт-Петербург, 2016. С. 346–358.
17. Сулейманова Л. А. Библиотечное краеведение как ресурс развития внутреннего туризма в Иркутской области // Проблемы краеведческой деятельности библиотек: материалы XV и XVI Всерос. науч.-практ. семинаров (Владимир, 6–9 окт. 2014 г.; Пермь, 5–8 окт. 2015 г.). Санкт-Петербург, 2016. С. 233–238.
18. Ширинкина О. Б. Открытый город : технологии создания интерактивных карт малых городов Пермского края // Проблемы краеведческой деятельности библиотек : материалы XV и XVI Всерос. науч.-практ. семинаров (Владимир, 6–9 окт. 2014 г.; Пермь, 5–8 окт. 2015 г.). Санкт-Петербург, 2016. С. 224–226.
19. Юдина А. В. Реализация краеведческих социально-культурных проектов библиотеками Частинской ЦБС // Проблемы краеведческой деятельности библиотек : материалы XV и XVI Всерос. науч.-практ. семинаров (Владимир, 6–9 окт. 2014 г.; Пермь, 5–8 окт. 2015 г.). Санкт-Петербург, 2016. С. 392–405.
20. II Славянский библиотечный форум // Библиотечное дело. 2015. № 16. С. 44.
21. V Форум творческой и научной интеллигенции государственных участников СНГ // Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии. 2013. № 4. С. 6–7.

References

1. Alekseeva M. V. IFLA Project «Libraries-sisters». *Bibliografiya*, 2014, 6, 25–29. (In Russ.).
2. Baizhanova B. B. Modern library for modern reader. *Vestnik Bibliotchnoi Assamblei Evrazii*, 2015, 1, 60–63. (In Russ.).
3. Bulycheva A. A. The role of N. P. Ogarev Mordovian State University and A. S. Pushkin National Library in forming the infosphere of Finno-Ugric world. *Natsional'naya biblioteka i ee chitatel': problemy transformatsii*. Saint Petersburg, 2016, 111–117. (In Russ.).
4. Grishina N. N. Mission and model of modern library development: a traditional approach and new practices. *Bibliotchnoe delo*, 2014, 7, 2–5. (In Russ.).
5. Danilova M. S. The innovative approaches in realizing the project «Libraries change: new forms of library activity for local communities». *Bibliotchnyi vestnik Karelii*, 2015, 45, 6–8. (In Russ.).
6. Zhitin R. M. A library as a center of preservation and transmission of local historical and cultural heritage. *Rumyantsevskie chteniya-2017 : 500-letie izdaniya slavyanskoi Biblii Frantsiska Skoriny: stanovlenie i razvitie kul'tury knigopечатaniya*. Moscow, 2017, 1, 176–180. (In Russ.).
7. Zamyshlyaichenko E. R. Interaction of culture institutes and tourism enterprises in project «Bibliotur»: the experience of N. K. Krupskaya Moscow Regional State Scientific Library. *Sbornik statei i materialov po itogam Vserossiiskogo obrazovatel'nogo proekta «Shkola direktora»*. Ekaterinburg, 2016, 2, 85–90. (In Russ.).
8. Ivashkin S. N. Preservation of cultural heritage and tours initiated by public libraries. *Rumyantsevskie chteniya-2010: vekhi istorii Rossii v zerkale knizhnoy kul'tury. Istoricheskaya pamyat' naroda: iz proshlogo k budushchemu : materialy Mezhdunar. nauch. konf. (20–22 apr. 2010 g.)*. Moscow, 2010, 1, 156–160. (In Russ.).
9. Istomina E. G. Innovative cultural historical project «Chelyabinsk – Tankograd – Pobeda» as a mean promoting the local history resources. *Problemy kraevedcheskoi deyatel'nosti bibliotek : materialy XV i XVI Vseros. nauch.-prakt. seminarov (Vladimir, 6–9 okt. 2014 g.; Perm', 5–8 okt. 2015 g.)*. Saint Petersburg, 2016, 534–537. (In Russ.).
10. Korotaeva E. G. Civic education of schoolchildren in terms of social partnership with municipal library. *Bibliotekovedenie*, 2010, 2, 16–20. (In Russ.).
11. Koryakovtseva N. A. Library as a corporate social institute. *Bibliotchnyi sotsial'nyi institut: novye aktsenty i aspekty*. Moscow, 2013, 90–113. (In Russ.).
12. Likhomanov A. V. What should be a modern library? Contribution of Russian libraries in developing science, culture and education. *Natsional'naya biblioteka*, 2015, 1, 30–33. (In Russ.).
13. Mitrofanova N. A. The Projects of Pskov Regional Universal Scientific Library. *Vestnik Bibliotchnoi Assamblei Evrazii*, 2012, 2, 23–28. (In Russ.).
14. Murashko O. Yu. *Sotsial'noe partnerstvo kak faktor uspeshnoi deyatel'nosti bibliotek* [Social partnership as a factor of successful library activity]. Moscow, Litera, 2008. 139 p. (Ser.: Modern Library, 40). (In Russ.).

15. General information on the Program of border cooperation «European instrument of neighborhood and partnership "KARELIYA" 2007–2013 and projects supported by this Program that should be realized in Karelia and Finland». *Bibliotechnyi vestnik Karelii*, 2015, 45, 4–6. (In Russ.).
16. Postnikova S. M. The activity experience on preserving the private documentary heritage, a case of the Historical Genealogical Society and Kaliningrad Regional State Archive work. *Problemy kraevedcheskoi deyatel'nosti bibliotek : materialy XV i XVI Vseros. nauch.-prakt. seminarov (Vladimir, 6–9 okt. 2014 g.; Perm', 5–8 okt. 2015 g.)*. Saint Petersburg, 2016, 346–358. (In Russ.).
17. Suleimanova L. A. Library local history as a resource to develop the internal tourism in Irkutsk region. *Problemy kraevedcheskoi deyatel'nosti bibliotek : materialy XV i XVI Vseros. nauch.-prakt. seminarov (Vladimir, 6–9 okt. 2014 g.; Perm', 5–8 okt. 2015 g.)*. Saint Petersburg, 2016, 233–238. (In Russ.).
18. Shirinkina O. B. Open City: technologies of creating interactive maps of Perm region's towns. *Problemy kraevedcheskoi deyatel'nosti bibliotek : materialy XV i XVI Vseros. nauch.-prakt. seminarov (Vladimir, 6–9 okt. 2014 g.; Perm', 5–8 okt. 2015 g.)*. Saint Petersburg, 2016, 224–226. (In Russ.).
19. Yudina A. V. Realizing local history social cultural projects by libraries of Chastinsk CLS. *Problemy kraevedcheskoi deyatel'nosti bibliotek : materialy XV i XVI Vseros. nauch.-prakt. seminarov (Vladimir, 6–9 okt. 2014 g.; Perm', 5–8 okt. 2015 g.)*. Saint Petersburg, 2016, 392–405. (In Russ.).
20. II Slavic Library Forum. *Bibliotechnoe delo*, 2015, 16, 44. (In Russ.).
21. V Forum of creative and scientific intelligentsia of CIS states-participants. *Vestnik Bibliotechnoi Assamblei Evrazii*, 2013, 4, 6–7. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 16.11.2017 г.

Сведения об авторе: Бабич Ирина Виленовна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
Центра по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе РГБ